Глава 406. Фэн Цзю Гэ

Девять дней спустя.

На вершине пышной зеленой горной долины небольшой водопад стекал вниз, как полоса серебристого шелка.

Ручей водопада впадал в древнее озеро. Древнее озеро было глубокого и темно-нефритового цвета, с рябью на поверхности воды.

В пруду плавали всевозможные карпы.

На вершине белого камня у воды сидела Фэн Цзинь Хуан с закрытыми глазами.

Ее лицо, яркое и красивое, отражалось в воде, заставляя это древнее озеро приобретать блестящую элегантность. Красочные карпы в воде, прозрачная вода в бассейне, серебристый водопад и зеленая долина – все это дополняло друг друга.

Однако красивые брови Фэн Цзинь Хуан были глубоко нахмурены.

Хотя она изо всех сил старалась успокоиться, каждый раз, когда она закрывала глаза на более чем тридцать вдохов, образ мелькал в ее голове из глубины ее сердца.

На прославленной розовой хрустальной вершине горы обнаженный мужчина смотрел на нее своими черными зрачками.

Она растянулась на краю обрыва, и когда подняла глаза, то увидела все на теле мужчины.

Его кровоточащая левая рука с кровавой дырой, его сильные мышцы, его широкая грудь и массивная вещь между его ногами... изображение было выгравировано в ее сердце.

Память была настолько яркой, что события того дня никогда не могли быть забыты этой гордой женщиной.

Тем более что после этого мужчина вытянул правую ногу и наступил ей на лицо!

Фэн Цзинь Хуан хотела забыть ощущение того, что ее растоптали, но это чувство было настолько ярким, что она могла ясно вспомнить его даже сейчас.

«Забудь об этом, забудь о нем! Сохраняй спокойствие, спокойствие, спокойствие, успокойся...» - Фэн Цзинь Хуан дышала все быстрее и быстрее.

Ее дыхание становилось тяжелее, ее грудь быстро двигалась в результате этого.

В ее сердце стыд, унижение и ненависть смешались, превратившись в вулкан.

«Как он посмел? Он посмел так поступить со мной! ААА!» - Фэн Цзинь Хуан больше не могла этого выносить, и внезапно открыла глаза Феникса и резко встала, подняв голову и крича.

Бум!

Вулкан в ее сердце извергся, наполняя ее грудь гневом, почти растапливая все ее тело!

«Ты презренный и бесстыдный человек, ты посмел наступить мне на лицо. Я хочу разорвать

тебя на куски!» - Фэн Цзинь Хуан взревела, ее глаза светились огнем, и она случайно ударила.

Бам… Бам… Бам… Бам… Бам…

Громкий звук удара, как и звук грома, извергался непрерывно.

Глаза Фэн Цзинь Хуан излучали огонь, красивое пламя испарило древнее озеро и сожгло зеленые холмы вокруг нее. Она ударила без цели, и ее бешеный шквал отправил окружающие горные скалы в полет, земля треснула!

После почти нескольких коротких вдохов Фэн Цзинь Хуан полностью уничтожила долину. Такая ужасающая боевая сила, даже если десять Фань Юаней нападут вместе, она не сможет достичь такого уровня силы.

«Аххххх!»

«Этот негодяй!!!»

«Я хочу разорвать твою плоть на куски! Я хочу наступить на твои кости и раздавить их на куски! Я заставлю тебя страдать семь дней и семь ночей!»

«Клянусь, я заставлю тебя страдать от бесконечной боли, я хочу, чтобы ты умер и пожалел обо всем, что сделал со мной. Тогда я превращу тебя в пепел и развею по ветру!»

Фэн Цзинь Хуан проревела, не останавливаясь, гнев в груди заставил ее потерять всю рациональность.

…

В нескольких сотнях миль отсюда, на вершине горы, были построены травяные коттеджи.

Через окно коттеджа пара красивых глаз смотрела на Фэн Цзинь Хуан обеспокоенно.

«О, моя маленькая Фэн’Эр…» - внутри коттеджа была красавица, одетая в белый шелк, украшенный зеленым поясом. Она была величественной и элегантной, и походила на Фэн Цзинь Хуан.

Это была биологическая мать Фэн Цзинь Хуан, фея Бай Цин, бессмертный шестого ранга Гу!

«Перестань смотреть. Ты уже наблюдала за ней семь или восемь раз за последние десять минут. Чай нефритового прилива, который я тщательно заварил для тебя, уже остывает, сядь и выпей его», - Фэн Цзю Гэ сидел рядом с ней.

«Пей, пей, пей, все, что тебя волнует – это чай. Фэн Цзинь Хуан вообще твоя дочь? Как ее отец, ты совсем не беспокоишься?» - Бай Цин обернулась, ее брови были морщинистыми, а тон был обиженным.

«Наша дочь, Фэн’Эр, всегда была конкурентоспособной с самого детства. Ее талант был превосходен, и никто не был ее соперником в секте, но внезапно она споткнулась и проиграла. Бессмертное наследство Ху было первой неудачей в ее жизни, но это также самое важное. Ты ее отец, но ты все еще в настроении пить чай?»

«Забудь о провале, что более важно, так это то, что Фэн’Эр понесла такую огромную потерю! Ее действительно кто-то растоптал! Подумай об этом, Фэн’Эр горда, она никогда не обращала

внимания ни на одного мужчину ее возраста. Тем не менее, она была избита чьей-то ногой на лице, и впервые увидела подобное тело пожилого человека. Это…»

Чем больше говорила фея Бай Цин, тем больше она волновалась, и ее глаза медленно краснели.

Фэн Цзю Гэ посмотрел на нее и сразу же встал, подойдя к ней сбоку и обняв ее. Он отчаянно утешал ее: «Не плачь, не плачь, моя Цин'Эр. Разве твой муж не рядом с тобой? На самом деле, на мой взгляд, это мероприятие не обошлось без пользы».

«О? Что в этом хорошего?» - Бай Цин бросила на него сомнительный взгляд.

«Фэн'Эр – наша гордость и радость, я горжусь ею, но также беспокоюсь. Она слишком конкурентоспособна и всегда хочет получить первое место. Да, ее талант выше моего, и у нее также есть большие способности к пониманию, но что, если ее талант выше, выше, чем у всех героев в мире? Независимо от того, насколько хорош ее талант, может ли он сравниться с опустошенной Древней Луной?» - Фэн Цзю серьезно объяснил.

«Великая пустынная древняя Луна, дочь Жэнь Цзю, провалилась бесчисленное количество раз. Фэн'Эр всегда получала успех и победу, но никогда не знала вкуса неудачи. Это один из ее недостатков, а также ее слабость»

«Цин'Эр, ты – бессмертный шестого ранга Гу, а я – бессмертный седьмого ранга, но даже если бы это был почтенный или демон девятого ранга, они могли бы жить только долго, но не вечно. Мы можем защитить Фэн'Эр сейчас, но однажды мы оставим ее. Тогда она сможет рассчитывать только на себя. Переживание этой неудачи поможет ей созреть»

«Птенцы покидают гнездо и летают одни. После того, как они выдержат неудачи, они могут тренировать свои крылья и сражаться в небе. В будущем, когда Фэн'Эр покинет нас, мы сможем почувствовать облегчение»

«Фэн'Эр – мой ребенок, я бы не хотела ничего больше, чем защитить ее внутри благословенной земли навсегда...» - фея Бай Цин облокотилась на грудь Фэн Цзю Гэ, вытирая слезы.

Она вздохнула и сказала: «Ты прав, Фэн'Эр оставит нас однажды, мы должны позволить ей тренироваться больше. Но это слишком много, она потеряла слишком много на этот раз. Бессмертное наследство Ху было потеряно, она даже подверглась издевательствам со стороны этого бессмертного парня из секты Журавлей, ты как ее отец не собираешься ничего с этим делать?».

«Хммм», - Фэн Цзю Гэ фыркнул, прищурившись, его глаза засияли холодным светом: «Секта Бессмертного Журавля зашла слишком далеко, даже несмотря на то, что они обещали компенсировать нам и другим восьми основным сектам. Но Фэн'Эр – моя дочь, как она может испытывать такие издевательства? Я уже написал письмо и отправил его с ними. Если этот Фэн Ян не знает, что для него хорошо, я пойду в их секту, чтобы найти его и свести счеты!»

Сердце феи Бай Цин успокоилось, оказалось, что ее муж уже действовал. Но Бай Цин сразу же занервничала и посмотрела на мужа: «Муж, не будь опрометчивым, не устраивай большой переполох. Когда ты атаковал десять лучших сект, секта Бессмертного Журавля также была одной из жертв. Они знают, что ты самый сильный, но больше так не делай».

«Я знаю, я знаю. Ха-ха, ты можешь быть спокойна», - Фэн Цзю Гэ успокоил свою жену, лежащую на руках, его глаза подсознательно прищурились, и он фыркнул в своем сердце: «Из

десяти лучших сект на центральном континенте сейчас ни одна не достойна противостоять мне».

...

К югу от центрального континента, на высоте тридцати тысяч футов над горами.

В небе гора Фэй Хэ плавала среди моря облаков, выглядя великолепно и величественно.

Деревья покачивались на горе, мимо пролетали десять тысяч журавлей, создавая живую атмосферу резиденции бессмертного.

В настоящее время в павильоне Шан Цин на вершине горы царила тяжелая и мрачная атмосфера.

«Фэн Цзю Гэ зашел слишком далеко!» - верховный первый старейшина смотрел яростно, его руки сжимали тонкую бумагу, он дрожал от гнева.

С треском он швырнул письмо на стол из белого нефрита.

В письме Фэн Цзю Гэ перечислил несколько властных требований. Но, несмотря на это, верховный первый старейшина не посмел уничтожить или сжечь это письмо.

Это письмо сияло лазурно-зеленым цветом, это была трансформация письма пятого ранга, посылающей зеленую птицу Гу. После уничтожения Фэн Цзю Гэ почувствовал бы это, если бы он пришел в ярость, ситуация стала бы хлопотной.

Этот парень, Фэн Цзю Гэ, родился на демоническом пути. В прошлом он получил редкую возможность и культивировал кропотливо, беззвучно достигая шестого ранга бессмертного царства Гу. Как только он вышел, он поразил мир, бросив вызов всем героям в мире, и никто не мог остановить его. Десять сект послали людей бросить ему вызов, но все они проиграли и были вынуждены объединить силы, чтобы противостоять ему.

Фэн Цзю Гэ не боялся, сражаясь на протяжении более чем десяти миллионов миль, он внезапно изменил тактику и пошел на Желтого Дракона, в результате чего десять сект с треском проиграли. На сцене царил полный хаос, и никто ничего не мог поделать.

К счастью, фея Бай Цин из дома духовного сродства тронула его истинной любовью, наконец-то исправив его.

«В те дни Фэн Цзю Гэ использовал свою культивацию шестого ранга и вызвал переполох среди десяти сект, это было невообразимо. Теперь у него есть культивация седьмого ранга и дом духовного сродства, одна из десяти сект, поддерживающих его. У этого человека есть поведение небесного бессмертного, хотя его просьбы немного властны, мы можем согласиться с ним», - верховный второй старейшина достал письмо, прочитал его и сказал спокойным тоном.

«Хэ Фэн Ян, как может быть такая огромная ошибка в этом вопросе, за которую ты отвечал? Этот Фан Юань совсем не наш ученик, какие у тебя мотивы, защищать его таким образом?» - громоподобный голос эхом отозвался в павильоне Шан Цин, заставляя окна вибрировать.

Это был Лэй Тан, бессмертный шестого ранга Гу, он был в ссоре с Хэ Фэн Яном.

У секты Бессмертного Журавля также есть свои конфликты и конкуренция между фракциями.

Сразу все взгляды устремились к Хэ Фэн Яну.

Хэ Фэн Ян был похож на молодого человека, нежного, как нефрит. Пара нефритовых бровей простиралась до талии.

Выражение его лица было спокойным, он медленно огляделся, затем рассмеялся и сказал: «Этот Фан Юань действительно не наш ученик, но его брат Фан Чжэн – один из нас, лидер элитных учеников этого поколения».

Лэй Тан хихикнул: «Родственник младшего элитного ученика, он стоит нашей поддержки, всей секты Бессмертного Журавля?! Хэ Фэн Ян, ты знаешь, сколько компенсации мы должны будем дать девяти сектам за этого Фан Юаня?».

«Конечно, я знаю», - Хэ Фэн Ян посмотрел на Лэй Тана, смеясь с презрением: «Но эти вещи, даже если вы умножите их на три, не могут сравниться с бессмертной благословенной землей Ху. Не говоря уже о бессмертном путешествии Гу».

Многие из верховных старейшин сразу поняли.

«Хэ Фэн Ян! Что ты пытаешься сказать?» - Лэй Тан нахмурился и нетерпеливо спросил.

http://tl.rulate.ru/book/3697/446748